

ДѢЛО РАБОЧАГО

Еженедѣльный органъ Енисейск. Губернск. и Красноярск. Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной)

Подписная цѣна на мѣсяць 1 рубль.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Воскресенская улица, домъ Шмандина, Т-во Кооперативовъ Енисейской губерніи.

№ 3. (28).

Г. Красноярскъ, Понедѣльникъ, 22 января 1918 года.

№ 3. (28).

Разгонъ Учредительнаго Собранія и рабочій классъ.

Разгоняя Учредительное Собрание, большевики заявляли, что они дѣлаютъ это во имя интересовъ рабочаго класса. Учредительное Собрание встало бы молъ на защиту буржуазіи, класса, враждебнаго пролетариату, а потому его и должно было разогнать.

Не желая опровергать гнуснаго демагогическаго предположенія, что социалисты, изъ которыхъ на девять десятыхъ состояло Учредительное Собрание, занялись бы предательствомъ дѣйствительныхъ интересовъ пролетариата, мы постараемся въ настоящей статьѣ разсмотрѣть вопросъ соответствовали-ли разгонъ Учредительнаго Собранія классовымъ интересамъ рабочихъ.

Политическій актъ такой колоссальной важности, какъ разгонъ вооруженной силой учрежденія, избраннаго всѣмъ народомъ на основѣ самаго совершеннаго избирательнаго закона, не можетъ не повлечь за собой извѣстныхъ послѣдствій въ жизни государства.

Прежде всего этого разгонъ обостритъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ гражданскую войну. Тѣ окраины, которыя еще возлагали нѣкоторыя надежды на Учредительное Собрание, теперь окончательно порвутъ съ Петроградомъ и вступятъ съ нимъ въ открытую вооруженную борьбу. Если большевикамъ, до сихъ поръ укрывавшимся въ дѣло только съ Украиной и Дономъ, то теперь несомнѣнно имъ окажетъ ожесточенное сопротивление и Кавказъ, и Кубань, и Уралъ, и Туркестанъ, и Сибирь.

Въ городахъ центральной Россіи также вспыхнутъ возстанія противъ большевистскихъ властей, начнутся кое-гдѣ массовыя забастовки, манифестаціи и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по отношению къ большевикамъ будетъ примененъ терроръ, въ другихъ мѣстахъ они сами вызовутъ своими провокаціонными и террористическими мѣрами возмущеніе массъ. Тѣ скандальныя вѣсти, которыя мы имѣемъ изъ Петрограда, говорятъ, что тамъ началась уже баррикадная война, а отсутствие свѣдѣній изъ Москвы и другихъ крупныхъ центровъ свидѣтельствуетъ лучше самыхъ яркихъ фактовъ, что и тамъ весьма неблагополучно.

Обстановка гражданской войны не такова, чтобы во время ея можно было вести нормальную мирную работу по снабженію населенія продовольствиемъ. Вѣдь война неизбежно влечетъ за собой разстройство и даже разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, вноситъ путаницу во всѣ расчеты, создаетъ атмосферу полной неуверенности въ завтрашнемъ днѣ, раз-

рываетъ всякія хозяйственныя и денежныя связи центра съ мѣстами и т. д.

При томъ катастрофическомъ положеніи съ продовольствиемъ, въ которомъ находилась сѣверная и центральная Россія три недѣли тому назадъ, *гражданская война означаетъ голодную смерть для населенія этихъ областей.*

Неужели у кого-нибудь изъ разумныхъ людей можетъ появиться мысль, что голодовка и смерть десятковъ милліоновъ человѣкъ въ интересахъ рабочаго класса?

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ мы затвердили истину, что господство пролетариата будетъ означать для всѣхъ людей удовлетвореніе ихъ хотя бы самыхъ элементарныхъ потребностей. Какъ же можно говорить объ этомъ, когда все населеніе центральной Россіи обречено теперь вслѣдствіе разгона Учр. Собранія на голодную смерть?

Наша промышленность еще до большевистскаго переворота переживала страшнѣйшій кризисъ. Большевики не только ничего не улучшили, но напротивъ дѣлали все отъ нихъ зависящее чтобы разрушить остатки этой промышленности.

Теперь гражданская война отнимаетъ всякую надежду на какое-бы то ни было улучшеніе дѣла. Вслѣдствіе отсутствія сырья и топлива фабрично-заводскія предприятия Петрограда и Московскаго промышленнаго района закрываются одно за другимъ; рабочіе отдаютъ во власть того голода, косяковой рукой котораго еще лѣтомъ грозилъ Рябушинскій.

Что же неужели и безработица также въ интересахъ рабочаго класса? А вѣдь безработица—неизбежное послѣдствіе гражданской войны...

Во время переговоровъ съ большевиками германскій генералъ Гоффманъ имѣлъ большое удовольствіе указать Троцкому съ компаніей на всю погостыдность ихъ внутренней политики. Эта политика, по мнѣнію Гоффмана, не могла дать увѣренности германской делегаціи, что мирный договоръ, который будетъ подписанъ большевиками, будетъ признанъ русскимъ народомъ. А, слѣдовательно, заключилъ германскій генералъ, врядъ ли мирныя переговоры дадутъ какой-нибудь реальнйй результатъ.

Для всякаго честно относящагося къ фактамъ человѣка вполне очевидно, что пока кипитъ въ Россіи гражданская война, дѣло мира не только всеобщаго, но даже сепаратнаго не можетъ подняться впередъ ни на шагъ. А такъ какъ Учредительное Собрание, которое одно только могло прекратить гражданскую войну, разогнано, то ясно, что надъ Россіей по прежнему виситъ угроза вѣдншаго разгрома и порабощенія

Что же, и скорѣе заключеніе мира противорѣчитъ интересамъ пролетариата?

Мы не разъ уже говорили, что большевики злостно обманывали русскихъ рабочихъ. Но такого неслыханнаго издѣвательства надъ пролетариатомъ и его интересами, которое учинили большевики, разогнавъ Учредительное Собрание, еще не было въ мировой исторіи.

Учредительное Собрание становилось понерекъ дороги не пролетариату, а большевикамъ. Ихъ власть оно должно было ограничить, ихъ господству-положить конецъ. Большевики разогнали его только потому, что оно отказалось признать власть Совѣта народныхъ комиссаровъ.

Рабочій классъ уже по одному тому не могъ быть заинтересованнымъ въ разгонѣ Учр. Собранія, что оно еще не начинало своей работы, и, слѣдовательно, не успѣло еще вылить своей, якобы, враждебности по отношенію къ рабочимъ.

Большевики, въ стремленіи оправдать свое преступленіе передъ народомъ, сознательно подмѣнили одно понятіе другимъ: свои домогательства они выдали за интересы рабочаго класса.

Но рабочій классъ—это не большевики. И что, можетъ быть не по вкусу большевикамъ, то вполне соответствуетъ интересамъ рабочаго класса.

За Учредительное Собрание, за демократизацію государственнаго строя Россіи, русскій пролетариатъ пролил немало крови, ибо онъ своимъ классовымъ чутьемъ понималъ, насколько важно для усиленной борьбы за его конечный идеаль укрѣпить демократическое государство. Эта задача и сейчасъ стоитъ во весь ростъ передъ пролетариатомъ.

А разъ такъ, то разгонъ Учредительнаго Собранія, которое только одно и могло разрѣшить эту задачу, нарушаетъ интересы рабочаго класса самымъ грубымъ образомъ.

Петроградскіе рабочіе, которые въ день открытія Учр. Собранія манифестировали въ его честь, поняли эту простую истину. Пора усвоить ее и пролетариату всей Россіи...

На перевалѣ.

Близится крахъ большевизма. За послѣднее время въ массѣ замѣтно сильное броженіе, въ которомъ чувствуется, явно выраженная, враждебность по отношению къ прежнему кумирамъ. Демагогическая тактика большевиковъ, рано или поздно, должна была создать разрывъ между ними и массой. Въ моментъ захвата власти положеніе было очень шатко. Чтобы сдѣлать его болѣе устойчивымъ, Смольный пустилъ въ ходъ испытанное самодержавіемъ средство: онъ объявилъ парламентную гражданскую войну.

Опираясь на массовый терроръ и народное возстаніе большевики искали въ созданной ими междоусобицѣ поддержку своей власти.

Расчетъ былъ простъ. Измученная, жаждущая отдыха масса не знаетъ логическихъ выводовъ и разсужденій. Въ такихъ условіяхъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются самые несбыточные лозунги, заключающіе въ себѣ хотя бы намекъ на удовлетвореніе требованія измученныхъ и усталыхъ людей. На такой почвѣ легко привить самыя сумасбродныя идеи. Другой вопросъ—остоятъ ихъ. Идеальная борьба здѣсь не применима—слишкомъ скоро сказывается безплодность этихъ лозунговъ.

Путь идейной борьбы былъ непріемлемъ для большевиковъ. Власть пала изъ рукъ спасти ее могло только чудо или... шитрига. Не вѣря въ возможность перваго, Смольный выбралъ второе.

Въ дракѣ та и другая сторона постепенно забываетъ первоначальный поводъ къ недоразумѣнію и наноситъ удара врагу лишь потому, что тотъ больно дерется. Въ такихъ случаяхъ главаріи партій на митингахъ и сѣздахъ могутъ сколько угодно рѣшать сложные программные вопросы—масса ихъ не услышитъ. Ей не до этого. Та и другая изъ дерущихся сторонъ мститъ лишь за нанесеніе въ дракѣ побой, за смерть друзей и близкихъ.

Идейной борьбы большевики не вынесли бы, не имѣя за собой хоть сколько нибудь выдерживающихъ критику доводовъ, увѣренная ими масса оставила бы ихъ очень быстро. Но разсвирѣвшая, обезумѣвшая въ уличныхъ схваткахъ, эта же масса безусловно должна была остаться глуха къ благоразумному голосу тѣхъ партій, которыя старались отвести ее отъ гибели.

Это была безсовѣстная ставка, самой низкой демагогіи: „Послѣ насъ—хоть кто-то!“,—лишь бы власть за нами.

Но, рано или поздно, народъ долженъ былъ понять, что „паны дерутся, а у хлопцевъ чубы трещатъ“. Должно было наступить отрешленіе. Оно уже началось, но съ наступленіемъ его, на смѣну большевистскому засилью выдвигается новая опасность, чтобы отпатентованная отъ ихъ лагеря масса такъ же стремительно не перекинулась вправо, чтобы лозунгъ „миръ во что бы то ни стало“, не замѣнился лозунгомъ: порядокъ во что бы то не стало.

Каждя порядка огромная: вѣдь, какихъ только фантастическихъ версій не создаетъ, изурнаренная анархія, обывательская масса! То водворяетъ порядокъ воздѣвущій Калединъ, то его насаждаетъ, двигающаяся съ востока, союзные войска, то вотъ, вотъ долженъ быть избранъ въ президенты республики Алексѣй Романовъ. И въ эти дни—Калединъ, союзники, Романовъ—всѣ они должны безусловно прекратить существованію произволъ.

Это доказываетъ, что народъ извѣрился въ свои силы, извѣрился въ свой здравый инстинктъ, который помогъ бы ему отыскать путь изъ создаваемаго безвыходнаго положенія, и готовъ броситься въ объятія тому кто посылитъ ему этотъ выходъ.

Старается...

Презленты, т. е. люди только что принявшие какое-либо учение, обыкновенно являются самыми яркими сторонниками своей, вновь, обретенной истины. Они обычно превосходят в своем усердии своих учителей.

Психологически такое усердие весьма понятно: они хотят послужиться к своим новым господам, доказать им свою преданность.

Г-н Гудинь, бывший член нашей организации, перекинувшийся недавно к большевикам, ведет себя так, как подобает прозелиту.

Назначенный большевиками комиссаром в Русско-Азиатский банк, он старается во-всю.

Машинистка банка отказалась печатать объявление Исполнительного Комитета о „национализации“ банка, Гудинь грубо заявляет ей: „Вы уволены“.

Сторож отказывается повиноваться это объявление на дверях — Гудинь и ему грозит увольнением.

Служащие заявляют, что они отказываются сдавать дѣла банка большевикам — Гудинь кричит на них, называет саботажниками и вводит в повиновение банка красную гвардию.

Одним словом, г-н Гудинь „оправдывает доверие“...

Продолжайте, милостивый государь! Не во первый свои социалистический убждения приносите в жертву деспотическому насилию...

А. Б.

Как Иркутские рабочие защищают свободу печати.

Иркутские большевики безстыдно нарушили тот мирный договор, который они сами подписали.

Едва разоруженные юнкера покинули Иркутск, как большевики захватили его и стали утверждать штыком „советскую“ власть.

Как и всегда большевики прежде всего обрушились на печать. В ночь на 3-е января были арестованы ими редактор социалистической газеты „Сибирь“, член комитета партии с. р. старший и видный революционер Т. Гольдберг. В эту же ночь большевистские жандармы ворвались в типографию, где печаталась газета, разсыпали набор и объявили типографию конфискованной.

Вот ответ на эти насилия над свободным словом иркутские рабочие типографии на следующий же день собрали общее собрание членов своего профессионального союза.

После прений, в которых принимали участие и большевистские душепильные свободного слова — Шенцов, Лебедев, Вейнбаум и др., рабочие, большинством 184, против 11 приняли следующую резолюцию:

«Свобода слова — одно из самых ценных завоеваний великой русской революции.

Въковой гвардии над свободным нормальным обществом, рабская жестность и некультурность народа объясняется прежде отсутствием свободы слова.

Теперь, когда русский народ вавой борьбой и цѣною великих жертв завоевал право свободы, скашивать свои взгляды, долго даго гражданина, при малейших пытки снова наложить позор на душу и совесть русска

всеобщую мобилизацию Енисейского казачества.

Предполагали ли большевики вести с казаками полевою войну — неизвестно. Если принять во внимание состав их войск, то вряд ли можно думать, что они рѣшались выступить против казаков в открытое поле. Большевистская войска на три четверти состоит из совершенно необученных красногвардейцев, солдаты же очень мало и притом наиболее боеспособная часть их — фронтовики не особенно склонны проливать свою кровь ради прекрасных глаз большевиков.

Весьма возможно, что казаки попытаются прервать железнодорожное сообщение. Если это им удастся, то городу грозит голод. Хлебные запасы в городе очень не велики.

Красноярский комитет партии был захвачен событиями расприхл и по этому не имел никакой возможности в них вмешаться. Впрочем, это вмешательство было бы в значительной мѣрѣ бесполезно, большевиков все равно не удалось бы убить в том, чтобы они отказались от своего ультиматума. Убѣждать казаков подчиниться большевистским требованиям, не имея возможности дать гарантию их личной безопасности, было также бесполезно.

При отпѣнкъ совершающихся событий невольно встает вопрос: для какой цѣли нужно было затѣвать всю эту историю? И ответъ напрашивается сам собой: исключительно для того, чтобы „поддержать авторитет советской власти“.

История царского самодержавия знает сколько жертв понесло русский народ ради „поддержания авторитета власти“. Большевики, столь слабо подражающие в премахах управления самодержавию, требуют теперь во имя того же идола новых жертв.

Как самодержавие держалось тѣм, что оно натравливало одну часть населения против другой, так и для большевиков, оказавшихся совершенно неспособными организовать государство, идти и не может быть одного способа укрѣпления своей власти иного кроме гражданской войны.

Эту истину нужно твердо запомнить товарищам рабочим.

иностранных подданных. Посредническая же миссия консулатов не удалась, так как они никак не могли вступить в непосредственную связь с Войсковым Правительством.

Рано утром 18-го января выяснилось, что непосредственная опасность вооруженного столкновения в чертѣ города веѣмь миновала.

Казаки, ночью, захватив все оружие, патроны и другое имущество, веѣмь дивизионом покинули свои казармы и вышли за город. По слухам, они заняли станцию Коркино, находящуюся в 12-ти верстах от Красноярска.

Передают, что к казакам присоединилась значительная группа офицеров Красноярского гарнизона.

Съ утра 18-го января город принял видь военного лагеря. На веѣхъ улицах потрули изъ солдат и красногвардейцев. Веѣхъ учреждений и магазины закрыты. На улицах группы народа оживленно обсуждают созданный положение. Изъ опасения большевистских жандармов рѣзкихъ отзывовъ о новой авантурѣ большевиков почти не слышно, но чувствуется, что сочувствие значительныхъ круговъ обывателей безусловно на стороне казаков. Ультиматумъ трактуется, как попытка спровоцировать казаков на выступление; надъ „обязательнымъ постановлениемъ“ о введении осязаемого положения слегка подмигиваются и вспоминают подобныя же постановления чиновниковъ царизма. Солдаты и красногвардейцы обыскивают и арестовывают веѣхъ, кто имъ покажется подозрительнымъ. Обыски сопровождаются отвратительными сценами: новые „фараоны“ угрожают оружиемъ вь случаяхъ малѣйшаго возражения, слышится плачущая брань.

Къ срединѣ дня на улицахъ появляются пьяные красногвардейцы и солдаты, орутъ пѣни, ломаются.

Вь воздухъ носится какое-то предчувствие самыхъ ужасныхъ событий погрома, беспредедней стрельбы.

Настроение вь обществе чрезвычайно подавленное: веѣхъ ждут чѣмъ кончится война большевиковъ сь казаками.

Намѣрения казаковъ неизвестны, ходятъ слухи, что ихъ, атаманъ хор. Сотниковъ предполагаетъ объявить

На тему дня.

Все-что о большевистской „свободѣ печати“.

Большевики оштрафовали на 3000 руб. газету „Свободная Сибирь“ за живое изложение иркутскихъ событий“.

„Коротко и хорошо“ — какъ говорятъ теперешние приятели большевиковъ, вѣмца.

Вь самомъ дѣлѣ, чего еще стараться доказывать передъ какими-то судомъ, что „Свободная Сибирь“ дѣйствительно солгала и вь чемъ именно солгала: пожалуй, парнеша на кое какие факты, но особенно приятныя „для рабоче-крестьянскаго правительства“. А вдругъ на судѣ свидетели покажутъ, что Иркутскъ дѣйствительно сожженъ и разграбленъ большевистскими солдатами и красногвардейцами, а вдругъ будутъ предъявлены документы, свидетельствующие, что большевики вызвали сами своими провокационными дѣйствиями иркутскую бойню, что они предательски нарушили подписанный ими самими мирный договор?

Вь домѣ повѣшеннаго не пришло говорить о веревкѣ, такъ и большевики предпочитаютъ, очевидно, чтобы объ иркутскихъ событияхъ газеты молчали...

Приказъ о штрафѣ подписалъ журналист Вейнбаумъ. „Свободная Сибирь“ можетъ теперь гордиться: ее оштрафовалъ не какойнибудь губернаторъ, ничто не напоминающій вь литературѣ чинуша, а журналистъ, газетчикъ.

Высокая честь!

Конечно для газеты, а не для журналиста, взысана на себя амлуда губернатора царскихъ временъ, воскресшаго правы Столыпина, Плеве, Макарова и прочихъ душепиль...

Граждане, что же вы не восторгаетесь большевистской свободой печати? Неужели вы думаете, что такое преступление, совершеное печатью, можетъ быть карасмо только по суду? Неужели вы думаете, что постановлять приговоръ и приводить его вь исполнение должны разныя учреждения?

„О, если вы такъ думаете, то вы явные „саботажники“, „каледиона“, и „контр-революционеры“!

Кричите же „ура!“ и поднесите цѣfty журналисту Вейнбауму за его непреклонность вь борьбѣ сь печатью.

Вь заключение маленькій вопросъ: „Свободная Сибирь“ оштрафована за живыя известия объ иркутскихъ событияхъ на 3000 руб.; на сколько тысячъ рублей должна быть оштрафована „Правда“ за свои известия о ходѣ мирныхъ переговоровъ, о побѣдахъ и одолженіяхъ большевиковъ на русско-русскихъ фронтахъ или г. Троицкѣ за шомъшение явно живаго „опровержения“ бѣсты журналистствъ сь кайзерликами? — Задача для дѣтей младшаго возраста...

А. Б.

Наша задача — уберечь массу отъ этого вторичнаго безумія. Мы сбросили иго самодержавія, мы веѣхъ свободны, но среди насъ слишкомъ мало гражданъ. На средней части пролетариата лежить задача создать ихъ. Въ отвращеніи массы мы должны внести чувство гражданского долга и сознанія творческихъ силъ, заложенныхъ вь глубинѣхъ израненной, но вѣчно живой народной души.

Ни Каледия, ни союзники, конечно, насъ не спасутъ. Спасетъ насъ нашъ здоровый инстинктъ. Свободу свою спасетъ самъ пролетариатъ.

И пошатнувшись, было, наше красное знамя вновь ярко зардыбѣло вь лучахъ зарождающейся зари новой жизни, а затѣвшія на ней капли крови и слѣды отъ пути напоинитъ лишь міру о тѣхъ мукахъ и страданіяхъ, чрезъ которыя прошелъ иностралянный рабочий людъ, пока кровью и потомъ, путемъ дорожъ стоившихъ оценокъ и исканій, цѣною тяжелейшихъ безмѣрныхъ жертвъ, добился настоящей, такъ страстно желанной, свободы.

А. Казакова.

Кому это нужно?

Мѣстнымъ большевикамъ очевидно не даютъ спать лавры Бориса Шумцаго и прочихъ большевистскихъ „героевъ“ Иркутска.

17 го января они предъявили красноярскому казачьему дивизиону требование сдать оружие и расформироваться. Требование это было подкрьплено угрозой: если казаки не подчинятся, то къ нимъ немедленно будетъ применена сила. Зѣмь понадобилось большевикамъ спровоцировать казаковъ на вооруженное столкновение, это ихъ тайна.

Съ самаго начала большевистскаго господства казаки вели себя сь нами спокойнымъ образомъ: они совершенно не мѣшали большевикамъ козыничать и сами большевики не могли привести ни одного факта, который свидѣтельствовалъ бы объ агрессивныхъ намѣреніяхъ казаковъ.

Правда, казаки неоднократно заявляли, что они не признаютъ „советской власти“, что они не хотятъ быть прислужниками большевистскихъ сатраповъ. Но вѣдь это ужъ не столь большое преступление. Казаки, поступая такъ, осуществляли лишь свое право имѣть свои собственные политическія убѣждения.

Къ ночи на 18-е января большевики привели свои силы вь боевое состояние.

Выда объявлена срѣзная мобилизация красной гвардіи заняты нѣкоторые опорные пункты.

Попытка навязать железнодорожнымъ рабочимъ оружие и принудить ихъ сражаться сь казаками вь общемъ не удалась. Брали оружие лишь немногіе, огромное же большинство наотрѣзъ отказалось принимать участие вь бойѣ.

Вь ночь на 18-е по забарамъ были расклеены объявления о томъ, что городъ объявляется на осадномъ положеніи, что запрещаются всекіе митинги и собранія, что выходить на улицу безъ особахъ пропусковъ между 6-ью часъ вечера и 8-ью утра строго воспрещается, однимъ словомъ веѣхъ предельно самодержавнаго военного положенія этимъ объявлениемъ были возобновлены вь памяти гражданъ г. Красноярска.

Англискій и шведскій консулы, узнавъ о предполагающихся расурженіяхъ казаковъ, обратились къ городскому головѣ сь требованіемъ дать гарантіи неприкосновенности личности и имущества иностранныхъ подданныхъ, а также предложили свои услуги вь качествѣ мирныхъ посредниковъ между исп. кам. и казаками.

Гор. Тол. какъ передаютъ, заявилъ консуламъ, что исп. ком. будетъ дана вооруженная сила для охраны, какъ консульствъ, такъ и

рода, протестовать и всеми силами бороться съ такого рода попытками, откуда бы они не исходили.

Съ особенною силою этого долгъ чувствуемъ мы, рабочие печати; на насъ лежитъ вся отвѣтственность за сохраненіе свободъ печати, и мы, какъ во времена полицейскихъ гоненій, такъ и теперь, когда печать подвергается гоненіямъ со стороны власти, поставленной октябрьскимъ заговорческимъ переворотомъ, не дадимъ силъ и жизни, рискуя свободой — цѣною самыхъ тяжелыхъ жертвъ защищать и будемъ защищать величайшее благо человѣческаго общества — свободу слова.

Власть «октябристовъ» въ борьбѣ со свободнымъ словомъ пользуется и явными и предательски скрытыми средствами. Декретъ о монополизации объявленій, смыслъ и значеніе котораго не ясны для широкихъ массъ рабочихъ, поддерживающихъ «октябристовъ» — тяжелое и гнусное преступленіе, на которое не могли рѣшиться даже полчища самодержавія. Этимъ декретомъ октябрьская власть наноситъ прежде всего смертельный ударъ печати неугоднаго правительству направленія, вынуждая къ добровольному закрытію девять десятыхъ издающихся въ Россіи газетъ и журналовъ и во вторыхъ — создаетъ громадную армію безработныхъ, обезсиливая тѣмъ профессиональную организацию печатниковъ — обезсиливая рабочихъ въ борьбѣ съ произволомъ власти и капитализма. Власть «октябристовъ» не останавливается и передъ насильственнымъ закрытіемъ даже социалистическихъ газетъ.

Имѣя въ виду, что гоненія на печать, со всеми ъдвѣтственными для рабочихъ послѣдствіями, могутъ имѣть мѣсто и въ Иркутскѣ, общее собраніе профессиональнаго союза рабочихъ печатнаго дѣла постановило:

О всякаго рода попыткахъ насилія надъ печатью — о закрытіи газетъ, снятіи объявленій съ газетъ, недопущеніи печатанія воззваній и т. п. ближайшія къ дѣлу лица должны немедленно и неукоснительно сообщить прѣдленію союза печатниковъ.

Рабочимъ комитетамъ типографій возлагается въ строгую обязанность о каждомъ фактѣ насилія надъ печатью немедленно разослать извѣщенія по всемъ типографіямъ.

Получивши извѣщеніе о закрытіи какой либо социалистической газеты или снятіи объявленій съ какой бы то ни было газеты, рабочие комитеты въ каждой типографіи должны немедленно предпринять исполненіе заказовъ всѣхъ учреждений октябрьскаго правительства, всѣхъ исполнительныхъ органовъ совѣтской власти, до вынесенія решения на засѣданіяхъ совѣта депутатовъ. Въ виду того, что всѣми дѣйствующими совѣтскими исполнительными органами руководитъ большевистская организация, прекращается въ подобныхъ случаяхъ исполненіе всѣхъ заказовъ этой организации. Набравъ подготовленный для заказовъ названнаго учреждения и организации, привлекать къ негодности.

При закрытіи газетъ для журнала не социалистическаго направленія рабочие комитеты должны извѣстить правленіе союза, не прибѣгая къ немедленнымъ мѣрамъ. По выясненіи причинъ закрытія, правленіе или санкционируетъ закрытіе, или призываетъ рабочіе комитеты всѣхъ типографій оказать тѣмъ же мѣрами, которыми применяются въ борьбѣ за свободу социалистической печати, помощь съ тѣмъ, союзъ заявлять, что закрытіе газетъ оно можетъ санкционировать только въ одномъ случаѣ: если учрежденіе или лицо, отдавши распоряженіе о закрытіи газетъ, докажетъ, что мѣра эта вызвана помѣщеніемъ, явно ложнаго сообщенія съ намѣреніями нечестнаго свойства. Открытая же идейная борьба

въ газетахъ всѣхъ направлений безгранично свободна.

Именемъ дисциплины рабочихъ организаций союзъ призываетъ рабочіе комитеты и всѣхъ рабочихъ печати къ неуклонному исполненію настоящаго постановленія.

Профессиональный союзъ обращается ко всемъ сознательнымъ рабочимъ поддержать рабочихъ печатнаго дѣла въ честной и истинно революціонной борьбѣ.

Послѣ окончанія собранія рабочіе, со знаменемъ своего союза, обитываемъ черными лентами, съ плакатомъ: „долой насиліе надъ печатью!“ и пѣнемъ революціонныхъ пѣсенъ прошли по большой улицѣ.

4-го января всѣ типографіи г. Иркутска бастовали въ знакъ протеста противъ большевистскихъ насилій. Газета большевиковъ „Власть Труда“ приостановлена печатаніемъ впродолженіе пока большевики не восстановятъ свободу слова.

Большевистское насиліе встрѣтилось на этотъ разъ съ организованнымъ отпоромъ рабочихъ. Нѣтъ сомнѣній, что большевики не постыжнутся объявить иркутскихъ типографиковъ казачьями, контр-революціонерами и т. п., принимая они по всей вѣроятности къ рабочимъ и репрессіи, — вышнута изъ другихъ городовъ штрейхбрехеровъ, поставятъ въ типографіи солдате.

Но все же съ революціоннымъ протестомъ рабочихъ имъ приходится считаться.

Очередь теперь за рабочими — типографами другихъ городовъ. Съ организовавшись, они должны поставить предъ большевистскимъ надругательствамъ и издѣвательствамъ надъ свободой слова.

Въ связи съ Иркутскимъ протестомъ любопытно отмѣтить, что состоявшаяся въ декабрѣ Всероссийская конференція рабочихъ печатнаго дѣла, на которой было представлено свыше 80 тыс. рабочихъ, приняла яркую резолюцію протеста противъ ограниченій свободы печати.

Конференція эта на $\frac{3}{4}$ состояла изъ меньшевиковъ.

Не объяснять ли кстаи большевики почему это наиболее сознательная и развитая часть рабочаго класса — типографские рабочие идутъ не за большевиками, а за нашей партией? — Не потому ли, что большевики это партія не пролетаріата, а деклассированныхъ солдатскихъ и крестьянскихъ массъ?

А. Байкаловъ.

5-е января въ Петроградѣ.

Полученная за 7-е января петроградскія газеты даютъ вѣковую возможность представить событія, разыгравшіяся въ Петроградѣ въ день открытія Учредительнаго Собранія. Городъ еще накануне былъ на военномъ положеніи. 5-го же января Петроградъ представлялъ изъ себя буквально военный лагерь. По всему городу были разбросаны усиленные пикеты изъ матросовъ и красногвардейцевъ. Какъ и раньше, кромѣ уличныхъ патрулей во многихъ мѣстахъ были устроены засады; улица, ведущая къ Таврическому Дворцу, забаррикадирована толстыми бревнами. Въ оградѣ дворца, входъ за которую воспрещается подъ угрозой разстрѣла всѣмъ, не имѣющимъ удостовѣреній, поставлены двѣ пушки.

Во Дворцѣ масса солдатъ и матросовъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы; контроль входящихъ такой тщательный и многократный, котораго не было и во времена царскаго режима. Отношеніе караульных къ членамъ Учредительнаго Собранія чрезвычайно грубое, какъ будто депутаты — не избранныя народа, а какіе то арестанты.

Все засѣданіе Учредительнаго Собранія, благодаря стараніямъ большевиковъ и лѣвыхъ с.-р., носило характеръ не засѣданія самаго высокаго и авторитетнаго го-

сударственного учрежденія, а какого-то солдатскаго митинга.

Ораторы — с.-р. и с.-д. меньшевики, все время прерывались шумомъ, свистомъ, стучкомъ о полноты, репликами съ мѣсто. Въ этомъ шумѣ дѣятѣльнѣе участіе принимала публика, допущенная на засѣданіе „по особому выбору“ большевистскихъ самодержавцевъ, а также и караулъ, присутствовавшій въ большомъ числѣ въ залѣ засѣданія. Большевики и ихъ прихвостни, „лѣвые“ с.-р., держали себя все время чрезвычайно вызывающе, — употребляли всѣ усилія, чтобы напудить какъ можно больше скандаловъ. Ровно въ 4 часа на трибуну всходитъ старѣйшій по возрасту членъ Учред. Собранія с.-р. Шевцовъ. Его пытаются удалитъ съ предѣдательской трибуны вооруженной силой, мѣшаютъ ему говорить, кричатъ, свистать, но все же т. Шевцову удается громко объявить, что онъ открываетъ засѣданіе Учредительнаго Собранія.

Т. Шевцова смѣняетъ предѣдатель П. И. К. Свердловъ, который также открываетъ Учред. Собрание и провозглашаетъ декларацию П. И. К. Затѣмъ производится выборы предѣдателя, каковымъ избирается большинствомъ 244 противъ 151 тов. Черновъ. Занявъ предѣдательское мѣсто, т. Черновъ провозноситъ большую рѣчь о задачахъ Учред. Собранія. Рѣчь эта все время прерывается шумомъ и самыми циничными репликами со скамей большевиковъ и только огромная выдержка и исключительный тактъ т. Чернова обусловили самую возможность произнесенія рѣчи.

Послѣ нѣсколькихъ большевистскихъ попытокъ къ скандаламъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ, собраніе переходитъ къ преніямъ о порядкѣ дня засѣданія. Большевики и лѣвые с.-р. предлагаютъ положить въ основу работъ собранія декларацию, оглашенную Свердловымъ. Фракція с.-р. выдвигаетъ свою программу, заключающуюся въ томъ, что Собраніе должно прежде всего декретировать свою волю по наиболее острымъ вопросамъ: о формѣ государственнаго устройства, о землѣ, о мирѣ и т. д.

Большую рѣчь провозноситъ тов. Церетели, появленіе котораго на трибунѣ большевики встрѣчаютъ невѣроятнымъ шумомъ. Тѣмъ не менѣе рѣчь его, проникнутая горячимъ чувствомъ и неподдѣльной тревогой за судьбу русской революціи, была выслушана всѣмъ Собраніемъ съ напряженнымъ вниманіемъ.

Газета „Дѣло Народъ“ говоритъ, „что тов. Церетели морально подавленъ своей рѣчью большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. Они, какъ пришибленные, сидѣли въ концѣ его рѣчи. Онъ заставилъ 150 дикарей слушать себя.“

Въ концѣ засѣданія большевики и лѣвые с.-р. не выдерживаютъ и, видя свое окончательное пораженіе, оглашаютъ декларацию, въ которыхъ они заявляютъ, что покидаютъ Учредительное Собрание.

Этотъ моментъ засѣданія былъ наиболее трагическимъ. Матросы и красногвардейцы послѣ ухода большевиковъ съ шумомъ врываются въ залъ, на ходу заряжая ружья и револьверы. Часть ихъ бѣжитъ на хоры и оттуда направляетъ на депутатовъ дула ружей, другіе наполняютъ брѣвна затворами винтовокъ, проходятъ съ криками: „долой“.

Въ публикѣ начинается паника, журналисты выбѣгаютъ изъ своихъ дождь.

Депутаты с.-р., с.-д. — меньшевики, украинцы и др. спокойно остаются на своихъ мѣстахъ; т. Черновъ начинаетъ ровнымъ голосомъ читать законъ о землѣ.

Судя по газетамъ, только благодаря выдержкѣ и спокойствію предѣдателя и самогo собранія, оно не было разстрѣляно озвѣрѣвшими большевистскими бандитами.

Послѣ ухода большевиковъ и лѣвыхъ с.-р., собраніе принимаетъ текстъ закона о землѣ, обращеніе къ цивилизованному міру о созывѣ социалистической конференціи, о государственномъ устройствѣ Россіи.

Очевидцы описываютъ ужасающія сцены. Манифестація Литовскаго района была обстрѣляна трижды. Знамена ея были сорваны и растоптаны солдатами.

Манифестація Александровскаго района, во главѣ съ рабочими Обуховскаго завода, тоже была разстрѣляна на Литовскомъ проспектѣ, она знамена изрублены и сожжены матросами и красногвардейцами.

Такая же участь постигла демонстрацію Выборгскаго района, въ которой принимали участіе рабочіе заводовъ Эриксонъ, Патронный Арсеналъ, Старый Леснеръ и др.

Особенно свирѣпствовали большевистскіе наймиты — красногвардейцы при разогнѣ манифестаціи Петроградскаго района. Здѣсь стрѣляли разрывными пулями въ ушоръ, пачками.

Въ манифестаціяхъ Московскаго и Полновскаго районовъ стрѣляли изъ пулеметовъ, бросали ручныя бомбы.

Особенно много пострадавшихъ было среди рабочихъ Обуховскаго завода.

Какъ общее правило, стрѣляли главнымъ образомъ, красногвардейцы. Изъ военныхъ частей въ разогнѣ манифестаціи принимали участіе матросы, финляндцы, литовцы и гвардейскій егерскій батальонъ. Остальной воинскій части въ разстрѣлахъ неповинны...

Вина за разстрѣлы лежитъ неслучайно на большевикахъ. Это они натравили своихъ вооруженныхъ бандъ на мирныхъ манифестантовъ, осуществившихъ свое священнѣйшее политическое право: изъявлять свою волю. Ихъ руки обогрѣны кровью рабочихъ и солдатъ.

И, какъ самодержавіе Николая второго, пало въ умахъ народа въ кровавый день 9-го января 1905 года, такъ и 5-е января 1918 года будетъ началомъ конца самодержавія большевиковъ.

Священное право протестовать, павшихъ въ борьбѣ за Учредительное Собрание, вопіетъ къ небу объ отомщеніи...

Двойственность положенія.

(По поводу закончившейся тарифной компании).

Казалось-бы надо радоваться осуществленію завѣтной мечты каждаго марксиста: осуществленію диктатуры пролетаріата. Но, дѣло въ томъ, что за перемѣщеніемъ политическаго соотношенія силъ, нѣтъ еще нужнаго фундамента для кореннаго преобразованія социального строя страны. А разъ такъ, то и самая диктатура пролетаріата въ настоящей моментъ не имѣетъ того основнаго значенія, которое ей всегда приписывали наши учителя Марксъ и Энгельсъ.

Со времени октябрьскаго переворота борьба пролетаріата за улучшеніе своего экономическаго положенія приняла весьма странную форму.

Работодатель-промышленникъ еще существуетъ, но безслышный и безправный политически, по существу находится всецѣло въ зависимости отъ рабочихъ.

Захочетъ рабоче-крестьянское правительство на скороручіи поджарить, — захочетъ въ пироги запечь. При такомъ соотношеніи силъ вполне понятно, что и закончившаяся тарифная компания, несмотря на постановку ея при предварительномъ обсужденіи въ Бюро, въ плоскости экономической профессиональной борьбы, по существу приняла совсѣмъ другія формы. Ставки, выработанные союзами и утвержденные Совѣтомъ профессиональныхъ организаций просто декретировались предпринимателямъ. Въ случаѣ непринятія предпринимателемъ выработанныхъ ставокъ ему угрожали не только экспроприаціей предпріятія но и лишеніемъ его свободы т. е. тюрьмой за саботажъ. Лѣсопромышленникъ Лукинъ напримѣръ, былъ заключенъ въ тюрьму за отказъ принять ставки, между тѣмъ онъ изъявлялъ еще ранѣе согласіе на передачу дѣла всецѣло въ руки рабочихъ.

Конечно, не социалистическими идеями увлекся г. Лукинъ, а видимо нашѣлъ невыгоднымъ дальнѣйшее веденіе предпріятія. Нажившись во время войны, не хочетъ рисковать при теперешнемъ положеніи вещей. Заключение въ тюрьму за отказъ вести дѣло — мѣра совершенно нецѣлесообразная, недопустимая. Лишеніе личной свободы можетъ быть применено только въ случаяхъ, если оставленіе данного лица на свободѣ угрожаетъ безопасности другихъ гражданъ.

Если тутъ вопросъ въ томъ, чтобы добыть оборотныя средства на дальнѣйшее веденіе предпріятія, то и тогда недопустимо примененіе этой мѣры воздѣйствія. Для этого цѣлесообразнѣе конфискація капитала и имущества пред-

принимателя. Заставить вести дело проявлять нужную энергию и инициативу нельзя насильем. Это уже будет чисто Аракчеевская мѣра, какое-то „затаскивание насильно въ рай“.

Подходя къ вопросу съ другой стороны, противоположной первой мы тоже упираемся въ туникъ.

При телерешении безтоварья рынка и отсутствіи конкуренціи, если государство еще не взяло на себя регулирование цѣнъ на продукты данного предпріятія, то какъ-бы не были велики стаки рабочихъ, предприниматель сможет ихъ переложить на потребителя и рабочие стануть до известной степени пайщиками спекулирующаго предпріятія. Даже въ случаѣ ограниченія прибыли, предпринимателя путемъ подходящаго налога, ненормальности положенія не мѣняется, такъ какъ тогда государство по существу будетъ вимать косвенный налогъ съ потребителя. Въ случаѣ же когда на продукты предпріятія установлены известныя твердыя цѣны, вопросъ сводится къ установленію процента, прибыли какой надо считать необходимымъ для оставленія предпринимателю. Это въ своемъ родѣ „мінімумъ заработной платы предпринимателя“, не можетъ быть точно устанавливаемъ въ масштабъ отдѣльнаго предпріятія,—это очень сложный и обширный вопросъ. Тутъ надо учесть очень многое, и колебанія рынка, амригацию имущества и т. д. для чего надо изслѣдовать ту или иную отрасль промышленности на протяжении нѣсколькихъ лѣтъ.

При наличіи всѣхъ этихъ усложняющихъ положеніе обстоятельствъ при проведеніи тарифной компаніи, Бюро профессиональных союзовъ должно было бы отнестись съ большою внимательностью и осторожностью къ установленію тарифныхъ ставокъ. Необходимо было руководствоваться хотя-бы приблизительнымъ прожиточнымъ минимумомъ сдѣлавъ его отправной точкой при опредѣленіи ставокъ.

Необходимо было также соблюденіе известнаго относительнаго односторонняго оплаты труда. Это еще болѣе необходимо было сдѣлать возможно болѣе полный учетъ мощности предпріятій, опредѣлить хотя-бы съ приблизительной точностью ихъ доходность и т. д.

Къ сожалѣнію, какъ отмѣтилъ на ликвидационномъ собраніи Совѣта членъ Бюро т. Мазуринъ, въ этомъ отношеніи сдѣлано было очень мало. Пришлось уже послѣ предъявленія ставокъ ихъ измѣнять, т. какъ оказывалось, что предпріятія ихъ не выдерживаютъ. Это указываетъ уже на совершенно небрежное отношеніе къ вопросу руководителей тарифной компаніи. Нельзя же было руководствоваться формулой „что предпріятія лопаются только съ жиромъ“, какъ выразился на одномъ изъ собраній Совѣта делегатъ Знаменскаго стекольного завода. Видимо генеральная комиссія по проведенію тарифной компаніи не такъ ужъ далеко ушла отъ это го делегата.

Но все-же, даже и при наличіи болѣе вдумчиваго отношенія къ дѣлу, вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ болѣе или менѣе правильно только при постановкѣ его совершенно въ другую плоскость.

Въ самомъ дѣлѣ, при наличіи диктатуры пролетаріата, нельзя вопросы экономической борьбы разсматривать въ старой ихъ постановкѣ, имѣвшей ввиду совершенно другія взаимоотношенія труда и капитала. Разъ пролетаріатъ находится въ положеніи класса диктующаго свою волю, смѣшна и неумѣтна такая форма экономической борьбы, какъ забастовка.

Тутъ же борются не съ кѣмъ и надо ставить вопросъ о государственномъ регулированіи заработной платы и государственномъ контролѣ промышленности, да и то въ качествѣ переходной мѣры къ социалистическому строю.

Но бѣда въ томъ, что наши большевики не вѣрятъ и сами-то въ возможность осуществленія въ Россіи въ ближайшее время социализма и потому стараются ограничить компромиссными мѣрами. Въ результатѣ—путаница и разруха промышленности. Столкновение съ действительной жизнью заставляетъ вспоминать старую истину, что диктатура пролетаріата возможна лишь въ періодъ социалистической революціи, для чего нужно наличіе известнаго объективныхъ условий, которыхъ въ настоящее время еще нѣтъ.

М. М.

Засѣданіе совѣта профессиональных союзовъ 12 янв.

На собраніе были приглашены не только делегаты, но и президіумъ профессиональных союзовъ Красноярска. На повѣстѣ дня былъ только одинъ вопросъ: о выборѣ

десяти представителей въ революціонный трибуналъ.

Предсѣдательствовалъ на собраніи членъ Бюро Жуковский. Хотя предсѣдатель и сообщилъ, что Влопольскій будетъ сдѣлать докладъ на тему дня, но доклада никакого сдѣлано не было. Влопольскій только предложилъ собравшимся помочь „рабоче-крестьянскому правительству“ и выбрать десять судей въ трибуналъ.

Т. Щербаковъ, представитель союза городскихъ служащихъ, и т. Матасовъ, представитель союза землемровъ, указали, что не будучи предупреждены заранѣе о повѣсткѣ дня, (известіе получили только въ день засѣданія) они не могли созвать свои союзы и обсудить этотъ вопросъ. А между тѣмъ вопросъ о трибуналѣ, вопросъ политическій, рѣшатъ, который они не уполномочены, т. к. являются представителями не политической группы, а профессиональной организаціи.

Они находили, что вопросъ о выборахъ должеъ быть отложенъ для предварительнаго его обсужденія въ союзахъ. Т. Матасовъ кромѣ того указалъ докладчику, на необходимость болѣе подробнаго поясненія, что этотъ революціонный трибуналъ будетъ изъ себя представлять и какія обязанности будутъ нести собираемые члены.

Казалось-бы на столь понятное и конкретное заявленіе не трудно было отвѣтить по существу, но Влопольскій повилкомомъ при видѣ меньшевиковъ соглашателей не можетъ удержаться, чтобы не вступить въ словесной турниръ, но считается умѣстно это или нѣтъ въ данный моментъ.

Сверкая глазами и кива блородумнымъ поговариваніемъ онъ въ трехъ дневныхъ рѣчахъ громилъ „сѣботажниковъ-объединенцевъ“ и т. п. Видимо оторвавшись совершенно отъ прозрачной действительности и уже сражаясь съ вѣтренными мельничками, ораторъ указывалъ на безплодность истерическихъ воплей „сѣботажниковъ“ т. Щербакова и Матасова. Что показалось ему истерическаго въ краткихъ заявленіяхъ обоихъ „сѣботажниковъ“, совершенно не понятно. Къ тому-же и заявленія эти были сдѣланы самымъ незлобивымъ и спокойнымъ тономъ. Т. Матасовъ нѣсколько разъ указывалъ, что онъ совершенно не касается принципиальной стороны вопроса и относится отрицательно къ захвату власти Совѣтами какъ с.-д. меньшевикъ, считаетъ все-же, что не въправѣ рѣшать данный вопросъ по своему усмотрѣнію. Но Влопольскій закусывалъ удила и „громилъ“ со всей силой своего „краснорѣчія“... Т. Влопольскій видимо окончательно превратился въ какого-то „Донъ-Кихота революціи“.

Эти рѣчи и завали добрыхъ 3/4 всего засѣданія.

Весь Красноярскъ знаетъ уже давно наизусть рѣчи обоихъ нашихъ народныхъ комиссаровъ и много гражданъ „подъ веселую руку“ взгромоздившись на стулья имитируютъ ихъ, вмѣсто разсказыванія вышедшихъ изъ моды армянскихъ анекдотовъ добраго стараго времени. Пора, давно пора, да скорѣе времени вмѣсто рѣчей этихъ ораторовъ ограничиться вывѣшиваніемъ аншлага: „Влопольскій (или Яковлевъ) произноситъ очередную рѣчь „о сѣботажникахъ буржуазіи и каледничкахъ“... (Это будетъ вполнѣ достаточно.) Шожалѣемъ искренно объ уходѣ изъ Бюро т. Гендина, который все-же сдерживалъ и направлялъ въ нужное русло своихъ чересчуръ ретивыхъ коллегъ.

Вопросъ о выборахъ судей былъ рѣшенъ положительно.

Принята была резолюція т. Гривберга (суд.-союзъ); избрать временно въ револ. трибуналъ 10 представителей, вынесъ въ то же время этотъ вопросъ на обсужденіе профессиональных союзовъ и просить Совѣтъ организовать правильные прямые выборы членовъ трибунала.

Послѣ былъ проведенъ выбора членовъ трибунала. Т. т. Матасовъ и Щербаковъ заявили объ своемъ воздержаніи отъ участія въ выборахъ.

Открытой баллотировкой, поднятіемъ рукъ, набранными оказались: т. т. Богачевъ (металл.) Молчановъ (стеклод. з.), Сафоновъ (с. древообд.), Олещукъ (с. кожев.), Корфъ (печатн.), Гривбергъ (суд.), Боксовъ (строит.).

Заводчиковъ (пещ. прод.), Литвинъ (печатн.), Шульгинъ (офиціантов.) Кандидатами къ нимъ: т. т. Аликинъ (металл.), Старчевъ (суд. с.), Загурный (пещ. сл.), Никифоровъ. (с. пещ. сл.), Тихоновъ, (печ.), Симашко (печ.) и Вогитскій (музык.).

Очень жаль, что вмѣсто доклада по вопросу о трибуналѣ Влопольскій занялся митинговой агитаціей

На этомъ собраніи и было закончено.

Делегатамъ придется выносить этотъ вопросъ на обсужденіе членовъ союзовъ, а между тѣмъ, имъ только было объяснено, что трибуналы—это суды для политическихъ противниковъ Совѣтской власти. Съ одной стороны этимъ сказано слишкомъ много, но все-же и для большевиковъ это поясненіе недостаточно, хотя-бы со стороны техники вопроса.

М. М.

Мѣстная жизнь.

1. Въ Городской Думѣ.

13 января состоялось очередное засѣданіе Городской Думы въ присутствіи около половины всего состава гласныхъ.

На повѣсткѣ—рядъ второстепенныхъ вопросовъ, которые всѣ и были разрѣшены на настоящемъ засѣданіи.

Въ ихъ числѣ: 1) Объ утвержденіи балансовъ Городскаго Банка на 1 декабря 17 г. и 1 января 18 г.

При этомъ, по предложенію Управы и банковской ревизионной к-н, рѣшено чистою прибылѣ отъ операций за истекшій годъ отчислить въ спеціальный страховоый фондъ въ обезпеченіе возможныхъ убытковъ, по ликвидациіи прочь-хъ бумагъ и прочихъ.

2) Попечительному Совѣту мѣстныхъ дѣтскихъ пріютовъ разрѣшено устроить лотерею для пополненія средствъ.

Въ составъ лотерейной комиссіи думой делегирована М. Я. Апинъ.

При обсужденіи даннаго вопроса выяснилось, что городъ на нужды пріютовъ пока еще не имѣетъ возможности отчислять сколько-нибудь достаточныхъ средствъ, въ силу чего лотерея должна быть энергично поддержана населеніемъ, такъ какъ пріюты испытываютъ вопіющую нужду (см. № 1 „Дѣло Рабочаго“, отчетъ о думскомъ засѣданіи).

3) Принятъ единогласный ассигнованіи—на глазную лечебницу и на губернской дѣтскій пріютъ, испытывающіе въ данный моментъ настолько острую нужду, что совершенно должны были бы закрыться безъ экстренной финансовой поддержки.

4) Сложена недомка за нѣсколько лѣтъ съ арендатора одного неудобнаго участка городской земли по Качѣ произвѣдшаго на немъ рядъ улучшеній и работъ по укрѣпленію береговъ Качи. Вопросъ этотъ тянулся уже болѣе восьми лѣтъ и на настоящемъ только засѣданіи получилъ окончательное разрѣшеніе.

5) Утверждена предложенная Управой вылача вознагражденія, опекуну вымороченнаго владѣнія, Вѣтрову въ 200 р.

6) Произведены выборы:

а) въ присутствіе по подоходному налогу,—избраны гл. Рабининъ и замѣститель—гл. Скулковъ.

б) въ общегородскую ревизионную к-ю двоборы. Избраны: гл. гл. Музыкинъ, Кузьмичевъ, Рогановичъ.

Изъ стараго состава этой к-н остались гл. гл. Скулковъ, Филатовъ, Сергѣевъ, Либманъ.

Во время засѣданія было заслушано вышечерное заявленіе.

Докладъ Городскаго Головы по данному ему прошлымъ думскимъ собраніемъ порученію.

Порученіе состояло въ слѣдующемъ: Городскому Головѣ думскимъ постановленіемъ было предложено выяснитъ для Испанія. К-тъ всѣ обстоятельства дѣла, связанная съ вышесказаннымъ к-томъ объявленіемъ о проектируемомъ подавленіи демонстраціи въ городѣ „по слухамъ якобы“ организуемой кадетами. На прошломъ же засѣданіи официальной представительствемъ названной партіи гл. Кусковымъ было категорически заявлено, что никакой демонстраціи его партіи не устраиваетъ...

Изъ объясненій Городскаго Головы устанавливается слѣдующее.

Исполнит. К-тъ не имѣлъ никакихъ оснований считать, что демонстрацію организуетъ партія к.-д. въ лицѣ ея Комитета. По торолу ходили лишь слухи, что калеты (б. м. —отдѣльные, неотвѣтственные члены партіи) имѣютъ такое намѣреніе. Считая к.-д. всѣхъ всѣхъ вообще к.-д. контр-революционерами

и врагами народа, Исп. Ком. рѣшилъ не допустить этой демонстраціи, примѣнивъ въ случаѣ необходимости даже вооруженную силу. Въ такомъ духѣ и было выпущено объявленіе Исп. Комитета противъ предполагаемой по (непробвеннымъ) слухамъ кадетской демонстраціи...

Дальѣ, изъ доклада Городскаго Головы, выяснилось, что въ Красноярскѣ врагами народа и контр-революционерами считаются вообще всѣ, не стоящіе за совѣтскую власть. Всѣ,—и к.-д. и правые с.-р. и прочіе составляютъ одинъ лагерь.

Оказывается, что вышеуказанное объявленіе Исп. К-та имѣло въ виду и всѣхъ „союзниковъ“ к.-д. Такимъ образомъ получается, что въ объявленіи говорится лишь о демонстраціи к.-д. а понимать надо было, что всѣ вообще несовѣтскія демонстраціи воспрещаются.

Въ преніяхъ въ Думѣ была отмѣчена несостоятельность объясненія Головы, подтверждающаго, въ сущности, всѣ приводившіяся ранѣе соображенія о безтактности (гл. Семененко), легкомысліи и опасности—(въ смыслѣ нерырованія и взаимнаго натравливанія разномыслящихъ другъ на друга)—разбираемаго выступленія Исп. К-та.

Пренія по этому вопросу скоро были закрыты. И осталось неотмѣченнымъ слѣдующее обстоятельство;

Объявленіе Исп. К-та было направлено опредѣленно противъ к.-д. и даже не партіи, а отдѣльныхъ лицъ. Между тѣмъ оказалось, что полъ ихъ подведена и всѣ прочія небольшевистскія партіи, при чемъ послѣднее обстоятельство вскрылось только на послѣднемъ думскомъ засѣданіи...

Всѣмъ б. м., кромѣ большевиковъ, хорошо известно, что социалистическія партіи не идутъ нога въ ногу съ к.-д. Это подтверждается, а) въ общесибирскомъ масштабѣ составомъ областныхъ сибирскихъ сѣздовъ, принятымъ проектомъ организаціи сибирскаго правительства, исключительно изъ социалистическихъ элементовъ, б) въ Красноярскѣ масштабѣ—то же положеніе подтверждается составомъ мѣстныхъ совѣщаній, въ частности—январской конференціи.

„Ни одна изъ мѣстныхъ социалистическихъ партій пока что никакой демонстраціи не проектировала.“

Но допустимъ на минуту, что демонстраціи предполагалась... При этомъ, конечно,—отдѣльно: кадетская и вторая—социалистическая.

К.-д., ознакомившись съ объявленіемъ Исп. К-та, возможно, отказались бы отъ устройства демонстраціи, во избѣженіе эксцессовъ и кровопролитія.

А, скажемъ, с.-р. и меньшевики, въ силу права свободныхъ гражданъ въ свободной странѣ, могли все же устроить демонстрацію съ своими лозунгами, тѣмъ паче, что оба ихъ демонстраціи въ объявленіи ничего не говорилось...

Что же бы получилось?

По своему толкованію (въ передачѣ Гор. Головы) Исп. К-тъ немедленно же принялъ бы самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію демонстраціи и притомъ совершенно, неожиданно; это подавленіе, несомнѣнно сопровождалось бы жертвами,—переполошило бы весь городъ, полилась бы кровь...

По счастью ничего подобнаго не случилось, т. к. слухи о демонстраціяхъ пока что слухами и остались. Слуховъ вообще въ неравной атмосферѣ очень много ходитъ, особенно на базарахъ...

Въ предположеніи о схемѣ кошмарнымъ является методъ дѣйствій Исп. К-та:

1) Выступаютъ, основываясь на слухахъ;

2) Слухи не проверяются въ соответствующихъ отвѣтственныхъ органахъ (партій, организаціи, противъ которыхъ слухи направлены)

3) Въ официальныхъ документахъ говорится одно (противъ к.-д.), а подразумевается другое (противъ с.-р. и другихъ).

При этомъ, конечно, никто не знаетъ, что въ каждый данный моментъ будетъ подразумеваться; отсюда—неисчислимыя возможности для самыхъ ужасныхъ эксцессовъ, благоприятная условія для проведенія самыхъ адскихъ плановъ...

Въ предположеніи, напримеръ, сдѣланъ с.-р. демократія могла-бы быть разстрѣляной совершенно неожиданно репрессій какъ будто бы проэктривалась противъ к.-д. а за с.-р. якобы сохранялось ихъ неотъемлемое право на мирную демонстраціи.